

— Сяонин, сначала послушай меня. Если после того, как ты услышишь, что я скажу, не испугаешься, не почувствуешь, что я чудовище, и решишь, что мы все еще можем быть друзьями, то я... я... — Су Сяобай запнулся, не в силах продолжить.

Он действительно боялся, что Лу Сяонин, услышав его признание, посмотрит на него так же, как другие — с отвращением и страхом. Если бы это произошло, он бы этого не вынес.

Лу Сяонин не знал, что именно хочет сказать Су Сяобай, но понимал, что для друга это что-то очень важное и тяжелое. Возможно, это было связано с недавним изменением в его поведении.

— Сяобай, не волнуйся. Каким бы ты ни стал, ты всегда будешь моим другом, — твердо сказал Лу Сяонин.

Его уверенный взгляд придал Су Сяобай смелости, и он наконец высказал то, что давно держал в себе.

— Сяонин, тот Су Сяобай, которого ты видел раньше, — это я, но и не я. Мы — две разные личности, но живем в одном теле. Это то, что в медицине называют раздвоением личности.

С детства Су Сяобай был робким и слабым, часто становился объектом насмешек и издевательств. После таких ситуаций он обычно прятался в углу и плакал, или тихо залечивал свои раны.

В таких условиях он мечтал стать сильным и смелым, чтобы отомстить тем, кто его обижал, и чтобы больше никто не смел его трогать.

Со временем эта подавленная часть его личности разделилась, превратившись в другую личность — острую, смелую и решительную. Когда эта личность проявлялась, Су Сяобай больше не становился жертвой, так как те, кто его обижал, получали по заслугам.

Обычно робкая личность была доминирующей, контролируя тело Су Сяобай. Вторая личность появлялась только в моменты сильного стресса или когда его обижали.

Обычно при раздвоении личности обе личности независимы, каждая имеет свои воспоминания, поведение и предпочтения, не зная о существовании другой. Однако случай Су Сяобай был особенным: его вторая личность помнила всё, что происходило с первой, включая обиды и унижения. Когда вторая личность проявлялась, она мстила всем, кто причинил боль первой.

Однако сам Су Сяобай не знал о существовании второй личности. Хотя иногда он испытывал кратковременную потерю памяти, а потом оказывался в незнакомом месте, занимаясь чем-то необычным. Люди, с которыми он общался, смотрели на него, как на чудовище.

Сначала Су Сяобай не понимал, что происходит, но со временем начал замечать неладное. Он даже обратился к врачам, которые диагностировали у него раздвоение личности.

После этого он понял, почему люди относились к нему так странно. Со временем он перестал активно общаться с другими, боясь, что они отвернутся от него.

Поэтому Су Сяобай был невероятно рад и благодарен за дружбу с Лу Сяонином. Он старался изо всех сил, чтобы вторая личность не проявлялась, боясь, что и Лу Сяонин отвернется от него.

Но, несмотря на все усилия, вторая личность все же появилась.

— Вот так, Сяонин. Ты... ты не считаешь меня чудовищем? — дрожащим голосом спросил Су Сяобай, опустив голову и не решаясь посмотреть на лицо друга, боясь увидеть там отвращение.

Лу Сяонин сначала был удивлен, так как впервые сталкивался с подобным. Но, заметив напряжение и страх Су Сяобай, он почувствовал беспокойство и жалость.

Он взял руку Су Сяобай и мягко сказал:

— Ты — Су Сяобай, и он — Су Сяобай. А Су Сяобай — мой друг. Вот и всё.

Не было долгих утешений или красивых слов, но эта простая фраза заставила Су Сяобай расплакаться.

— Сяонин, спасибо тебе. Спасибо большое.

«Спасибо, что не отвернулся от меня, что согласился быть моим другом, что не считаешь меня чудовищем. Спасибо!»

— Не за что. Мы же друзья, — улыбнулся Лу Сяонин.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму, сопровождаемые Линь Циюй, прибыли в город Бэйцю. Это был их первый рабочий выезд, и все казалось новым и интересным.

Они должны были сниматься в рекламе детского лекарства от простуды, и именно поэтому Мо Чэнь, увидев проект, сразу подумал о своих маленьких учениках, посчитав их идеальными для этой роли.

На самом деле, на текущем этапе своей карьеры Мо Чэнь не должен был браться за подобные проекты. Однако за этой фармацевтической компанией стоял мощный финансовый конгломерат, и, хотя сама компания была малоизвестна, конгломерат имел огромное влияние. К тому же, наследник этого конгломерата был другом Мо Чэнь, так что он согласился на съемки ради поддержки.

Когда Линь Циюй привез Лу Цзысюань и Лу Цзыму, Мо Чэнь еще не прибыл. Они приехали на день раньше, а Мо Чэнь, будучи суперзвездой, был занят до последнего момента и, вероятно, появился бы только непосредственно перед съемками.

Поэтому Линь Циюй решил использовать это время, чтобы познакомить малышей с процессом съемок, чтобы они не растерялись и не замедлили процесс, что могло бы нарушить график Мо Чэня.

Идея рекламы была проста: один из малышей простужается, и его состояние не улучшается. Мо Чэнь, играющий их отца, беспокоится и не знает, что делать. Второй малыш, чувствуя беспокойство брата, достает лекарство, решая проблему и возвращая брата к здоровью.

Сюжет был простым, но посыл и рекламный текст требовали внимания. Это была первая серьезная работа для малышей.

— Вот вкратце сюжет и процесс съемок. Вы все запомнили? Давайте попробуем сыграть, — сказал Линь Циюй, обращаясь к детям.

Учитывая, что детям было всего четыре года, и они не проходили никакой подготовки, Линь

Циюй немного волновался. Он решил попрактиковаться несколько раз, чтобы выявить и исправить возможные ошибки до съемок.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму переглянулись и пожали плечами. Для них эта реклама казалась слишком простой, и они не понимали, почему Линь Циюй так переживает. Но раз уж нужно, они согласились.

Когда они начали репетировать, именно Линь Циюй начал ошибаться. Обычно он справлялся с подобными вещами, но на этот раз он то забывал реплики, то путал действия. Причиной этого были малыши.

Они вели себя идеально, строго следуя сценарию, и именно это поразило Линь Циюй. Если бы они не были в чужом офисе, он бы, наверное, закричал от восторга.

Он нашел сокровище. Никогда раньше он не видел детей, которые без какой-либо подготовки могли бы играть так естественно.

Лу Цзысюань и Лу Цзыму не только обладали внешностью, идеальной для шоу-бизнеса, но и талантом. Они были настоящими дарами небес, рожденными для того, чтобы вызывать восхищение и зависть.

И эти малыши были его подопечными. Линь Циюй чувствовал гордость и вдохновение, готовый работать еще усерднее.

<http://bllate.org/book/16597/1517329>